

¹ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 1, д. 57, л. 13.

² Там же, л. 9.

³ См.: Известия, 1925, 10 сентября.

⁴ Цит. по: Трухнов Г. М. Рапалло в действии: из истории советско-германских отношений 1926—1929 гг.— Минск, 1982, с. 87.

⁵ Цит. по: Иоффе А. Е. Международные связи советской науки, техники и культуры (1917—1932).— М., 1975, с. 352.

М. С. КОРЗУН

ТИП ХОЗЯЙСТВА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ НИКИЯ

Во многих современных работах, посвященных разнообразным вопросам общественной жизни афинского полиса, рассматривается или хотя бы упоминается сдача тысячи рабов Никием в аренду для добычи серебряной руды в Лаврионе. Гораздо меньше внимания уделяется аренде рудников.

Ксенофонт сообщает: «Кто интересуется этим делом, знает, что некогда Никий, сын Никерета, владел (ектэсато) в серебряных рудниках тысячей человек (антропус), которых он отдавал внаем фракийцу Сосию под условием уплаты чистого обола в день... У Гиппоника было 600 рабов (андрапода)»¹. Филимонид, как сообщает далее Ксенофонт, получал доход от 300 рабов, «другие точно так же, по состоянию каждого», т. е. в зависимости от сдаваемого в аренду количества рабов.

В другом труде есть краткое сообщение Ксенофонта, как-то связанное с первым: «...Никий, сын Никерета, говорят, купил заведующего для серебряных рудников за талант»². Наконец, третья, наиболее полная характеристика хозяйства этого богатейшего человека Афин дается Плутархом: «...Никий ежедневно приносил жертвы богам и, держа у себя в доме гадателя, делал вид, что постоянно спрашивает у него совета насчет общественных дел, в действительности же совещался с ним о своих частных делах, главным образом о серебряных рудниках. Он владел многими рудниками, однако разработка их была делом небезопасным. Тут же он содержал множество рабов, и большая часть его имущества заключалась в серебре». (Плутарх. Никий, 4). В этом отрывке Плутарх называет три вида имущества (тес усias) Никия: рудники, рабов и серебро.

От эксплуатации рабов, несомненно, в первую очередь зависел доход Никия. Однако перечисление Плутархом трех видов имущества не может быть случайным. Разный подход Ксенофонта и Плутарха к характеристике хозяйства Никия зависит не только от различных целей, поставленных этими авторами. Доказательство Ксенофонта конкретно и убедительно: Никий «сдавал в аренду» (ексемйстосен) фракийцу Сосию 1000 рабов, получая за каждого раба один обол ежедневно, т. е. без уплаты пошлины государству в 1/24 часть от добытого серебра. Поскольку речь идет о «чистом» оболе, то вычитаются, надо полагать, и расходы на покупку и содержание раба. По опыту Никия, Ксенофонт предлагал сдавать государственных рабов в аренду частным лицам, а доход через казну распределять между гражданами.

В этой связи приобретает особое значение статус фракийца Сосия и епистата, купленного Никием за чрезвычайно дорогую цену. Издатели труда Ксенофонта Филь и Лауффер отождествляют их как одно лицо. Это как будто снимает неясность текста о том, для чего был куплен управляющий, указывая на пристрастие за тысячей рабов. Но в таком случае возникает противоречие существующему в Афинах порядку не допускать рабов к аренде рудников, поскольку купленный епистат не мог быть свободным человеком. Конкретные расчеты Ксенофонта казались бы для сограждан более убедительными, если бы он назвал и определенное частное лицо, которому государство может сдавать в аренду рабов. В то же время не указывать имени раба-епистата — общепринятая морально-правовая норма. Сдавать же в аренду своих рабов своему епистату нет смысла.

Правовой статус Сосия неизвестен. Однако исотелы и проксены занимались добычей металла в рудниках как арендаторы. Л. М. Глушкина считает, что обычные метеки такого права не имели³. Неафиняне Калэсхр и его сын Стесилад, упомянутые в надписях полетов, получили исотелию

и право энктесис. Сосий также мог получить такое право. Возможность передоверять руководство рудничными делами управляющему, однако, не равнозначна сдаче ему же рабов в аренду. Все это делает более предпочтительным такое чтение текста Ксенофонта, в котором фракиец Сосий и купленный за талант епистат считаются разными лицами. Упоминаемые в надписях IV века до н. э. (опубликованы М. Кросби) имена лиц, на землях которых располагались рудники, по мнению Л. М. Глускиной, свидетельствуют о принадлежности частным лицам поверхности земли, в то время как недра были собственностью афинского полиса ⁴.

В надписях названы внук и правнук стратега Никия — Никий и Никерат из дема Кидантиды, бывшие в IV веке землевладельцами в районе Лавриона, очевидно, как потомственные рудничные дельцы. Это косвенно подтверждает сообщение Плутарха о том, что Никий владел участками земли, на которых арендовал рудники. Плутарх называет их имуществом (усія) Никия. Аристофан также намекает на то, что Никий владел рудниками. Колбасник из комедии «Всадники» похвально: «Я перекричу ораторов и сокрушу (тараксо) Никия. Я куплю копи» (онéсомай мёталла). Схолиаст поясняет этот стих следующим образом: «Я куплю серебряные и золотые рудники, чтобы полис имел доходы (просодус ёхейн тён пóлин); рудники же Афин были в Лаврии». Зрителю был понятен способ сокрушить Никия, покупавшего право на аренду рудников в Лаврионе. Подразумевать под шуткой сдачу рабов в аренду нет оснований, так как они не упоминаются в этих стихах комедии. И к тому же рабов можно было сдавать в аренду любому новому арендатору, не страшась разорения от перехода к нему шахты. Аристофановское изображение реальных персонажей, связанное с видом их имущества, — типичный прием комической насмешки, касается ли это владельца кожевальной мастерской Клеона или «ламповщика» Гипербола, и, следовательно, рудничного дельца Никия.

Ксенофонт, а за ним и Плутарх обозначают отношение Никия к рудникам и сдаваемым им в аренду рабам одним и тем же глаголом «владел» (ектэсато, екэктето). Сдача Никием в аренду рабов обозначена глаголом «ексемистосен». Отсюда следует, что при сходстве положения о сдаче рудников в аренду в IV и V веках Никий владел рудниками, возможно, находящимися на его участке. Исследователи признают аренду богатыми съемщиками нескольких шахт одновременно. Это и порождает вопрос, какие рабы добывали серебро на рудниках Никия. В IV веке афинянин Пантенет использовал 30 рабов в собственной мастерской, заложенной вместе с ними. За аренду копи он платил государству 90 мин в год. Плутарховское выражение «содержал» (рабов тут же, в рудниках, которыми владел) более содержательно по своему значению, чем ксенофонтское «сдавал в аренду». Оно указывает на расходы Никия, связанные с обеспечением рабов всеми необходимыми для их работоспособности средствами. Такие же заботы брал на себя скорее всего фракиец Сосий, принимавший в аренду рабов Никия, поскольку Ксенофонт говорит о получении Никием «чистого» дохода. Стало быть, Никий владел рудниками, на которых он, подобно Пантенету, использовал труд своих рабов. Учитывая этих рабов и домашних, можно предположительно заключить, что их было больше указанной Ксенофонтом тысячи.

Епистат мог следить за соблюдением условий сдачи в аренду тысячи рабов, исполнять прочие функции, связанные как с получением доходов от арендуемых рудников, так и от сдачи в аренду рабов фракийцу Сосию. Это привело хозяйство Никия к блестящему экономическому эффекту — накоплению имущества в виде драгоценного металла.

Концентрация рабов и накопление ценностей в руках частных лиц постоянно и неизбежно обостряла противоречия между подобными Никию людьми (Ксенофонт называет Гиппоника, Филimoniда и других безымянных арендаторов) и неимущими, а также малоимущими гражданами. В условиях Пелопоннесской войны между ними нарастала борьба, причины которой отчасти указаны Плутархом. Никий притворялся, что он интересуется общественными делами, а в действительности частные интересы ставил выше общественных, полисных. Фукидид неоднократно указывал на это же противоречие. Оно постоянно приковывало к себе всеобщее внимание граждан. Никий использовал и полисную идеологию, основанную на религиозных представлениях и охраняемую афинской рабовладельческой демократией всеми средствами государственного наси-

лия, в частных интересах вопреки ее коллективистским официальным целям.

Сословно-классовая борьба в полисе в конечном счете породилась своеобразием второй формы собственности, которое, как указали К. Маркс и Ф. Энгельс, состояло в том, что «наряду с общинной собственностью развивается уже и движимая, а впоследствии и недвижимая, частная собственность, но как отклоняющаяся от нормы и подчиненная общинной собственности форма»⁵. В рассматриваемое время полис как община граждан, сдавая в аренду рудники — общинную собственность, — обеспечивал прибыль частным лицам.

Тип хозяйства Никия, расположенного на удаленной от Афин сельской местности и связанного производственной деятельностью с ремеслом и торговлей, решающим образом обуславливал свойственные таким политическим деятелям колебания в выборе политической позиции. Во время войны постоянно существовала опасность потерять рудники. Вторгшиеся в Аттику пелопоннесцы «дошли до Лаврия, где находятся серебряные рудники» (Фукидид, II, 55, 1). Ксенофонт разработал рекомендации для скептиков, доказывая возможность защиты рудников. Этот вопрос обсуждался и во время написания им трактата «О доходах» (IV, 41—48). О таком же риске, вероятно, пишет и Плутарх, хотя речь может идти и о безрезультатной затрате средств в поисках новых серебряных жил (рекомендации на этот счет дает Ксенофонт). Скорее всего Плутарх указывает на военную опасность, которую впоследствии и создал Алкивиад. Как сообщает Фукидид (VI, 91, 7), он убедил спартанцев захватить Декелию, чтобы немедленно лишить афинян всех доходов и в первую очередь доходов от серебряных рудников. Алкивиад отомстил своему политическому противнику Никию, когда 20 тысяч рабов, в том числе и никиевых, перебежало к спартанцам.

Постоянная забота Никия о мире отражала интересы арендаторов серебряных рудников и землевладельцев, выдвигавших его на политическую арену. С другой стороны, добыча серебра связывала Никию с торгово-ремесленными кругами, политические требования которых он не мог безоговорочно отвергать. Этим обусловлена одна из причин его колебаний между проводимой им политикой мира со Спартой и участием в Сицилийской экспедиции в качестве одного из стратегов. Противоречия между общеполитической собственностью и частной отразились и в сфере государственной идеологии, каковой в Афинах была религия. Богач Никий, как заметил Плутарх, содержал прорицателя, ежедневно приносил жертвы богам, чтобы прикрыть заботы о частных делах, хотя полисная религия официально использовалась для воспитания гражданского коллективизма.

¹ De vectinalibus Xenophontis.— Parisiis, 1838. IV, 12; 22.

² Ксенофонт Афинский. Сократические сочинения. Воспоминания о Сократе.— М.—Л., 1936, с. 75.

³ См.: Глускина Л. М. Проблемы социально-экономической истории Афин IV в. до н. э.— Л., 1975, с. 164.

⁴ Там же, с. 153.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 21.